

Роль В. С. Ощепкова в создании классификации и терминологии борьбы самбо

А. М. Горбылёв

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова
Россия, Москва

Важнейшим разделом теории спортивной борьбы является классификация, призванная указывать пути формирования ее основных понятий и определений сущности борьбы, приемов, признаков, характеризующих отличия одного приема от другого, и т.д.¹ Наиболее активно разрабатываются классификации техники борьбы. Это определяется необходимостью упорядочивания большого разнообразия приемов.

Классификация находится в диалектической взаимосвязи с терминологией. С одной стороны, классификация не может разрабатываться без предварительного определения понятий (бросок, удержание и т.д.). С другой, удачно составленная классификация становится основой для научно обоснованной терминологии².

В спортивной борьбе значение правильно построенной классификации не сводится только к тому, что она подводит итог определенному этапу развития теоретических и практических знаний о борьбе и облегчает задачу изучения особенностей борьбы. Классификация также указывает на пробелы в имеющихся знаниях, помогает организовать дальнейшие исследования, предсказывая неизвестные ранее объекты, связи и зависимости между ними³.

Стихийные классификации приемов борьбы появились, по-видимому, уже в глубокой древности. Так, 316 рисунков, запечатлевшие приемы борьбы на стенах одной из гробниц в египетском селении Бени-Гасан, относящейся к периоду Среднего Царства (XXI – XVIII вв. до н.э.), достаточно точно передающие исходные положения, захваты, позы борцов в процессе выполнения приемов, дают основание предполагать существование какой-то классификации техники борьбы уже в то время⁴. Но становление теории классифицирования и попытки построения научно-обоснованных классификаций техники спортивной борьбы относятся к сравнительно недавнему времени. В нашей стране классификация техники спортивной борьбы вплоть до рубежа 1930-х гг. оставалась в зачаточном состоянии. Показательно, что сложившаяся к тому времени классификация техники французской (греко-римской) борьбы, культивировавшаяся в России уже полвека, была зафиксирована только в виде перечней приемов в руководствах⁵, предусматривала деление всех приемов в стойке только на четыре группы, а приемов борьбы в партере – только на две и представляла собой фактически классификацию накопившихся к тому времени разнородных названий: «передний пояс», «бросок через бедро», «суплес» и т. д.⁶.

По мнению А. П. Купцова, большой шаг в развитии теории и практики классифицирования техники борьбы был сделан только в послевоенный период, когда в 1949 г. в учебном пособии А. А. Харлампиева «Борьба самбо»⁷ была впервые опубликована классификационная схема техники борьбы самбо, а в 1952 г. в учебном

¹ Спортивная борьба. Учебник для институтов физической культуры. Под редакцией А. П. Купцова. М.: «ФиС», 1978, с. 74.

² Спортивная борьба. 1978, с. 58.

³ Купцов А. П. Эволюция и применение классификации, систематики и терминологии спортивной борьбы. Методические рекомендации. М.: ГЦОЛИФК, 1980, с. 7.

⁴ Купцов А. П. Эволюция и применение..., с. 21-22.

⁵ См.: Николаев А., Эберг А. Борьба. Руководство для инструкторов физической культуры. М.-Л., «Молодая гвардия», 1929; Гончаров Г. И., Сорокина Н. Н. Борьба (французская). Пособие по изучению техники борьбы. М.: Л.: «ФиС», 1940.

⁶ Спортивная борьба. 1978, с. 59.

⁷ Харлампиев А. А. Борьба самбо. Учебное пособие для секций коллективов физической культуры. М.: Л.: «ФиС», 1949, с. 26.

пособии «Борьба классическая и вольная»⁸ были опубликованы классификационные схемы приемов классической и вольной борьбы, разработанные Н. М. Галковским. В этих схемах выявились два различных подхода к классификации техники борьбы, на годы определившие дальнейшее развитие этого направления научно-исследовательской работы.

В последующие годы опубликованные А. А. Харлампиевым и Н. М. Галковским классификации неоднократно подвергались основательной критике и переработке⁹. Были предложены и альтернативные классификации¹⁰. Но, несмотря на это, влияние обеих классификаций сохраняется и сегодня. В первую очередь это касается классификации и терминологии техники борьбы самбо, которая продолжает использоваться и в настоящее время¹¹.

В имеющейся уже довольно обширной отечественной литературе по проблеме классификации техники спортивной борьбы немало внимания уделено анализу эволюции классификаций, отмечен вклад в развитие теории и практики классифицирования техники борьбы Кано Дзигоро, А. А. Харлампиева, Н. М. Галковского, А. П. Купцова, В. М. Андреева, Г. С. Туманяна, Ю. А. Шулика¹².

При этом совершенно незамеченным и не оцененным остается вклад в развитие теории и практики классифицирования техники спортивной борьбы Василия Сергеевича Ощепкова (1892-1937), основателя борьбы самбо. До сих пор не получила объективной оценки опубликованная им в 1934 г. классификация техники «дзюдо по схеме ГЦОЛИФК»¹³. Не исследован вопрос о связи классификации и терминологии В. С. Ощепкова с классификацией дзюдо школы Кодокан. Не изучены взаимоотношения предложенной им классификации и терминологии с классификацией и терминологией, опубликованными А. А. Харлампиевым. Не замечен и не осмыслен тот факт, что оба послевоенных лидера классифицирования техники спортивной борьбы – А. А. Харлампиев и Н. М. Галковский – являлись учениками В. С. Ощепкова.

В данной статье путем сравнительного анализа классификаций техники бросков Кодокан дзюдо, «дзюдо по схеме ГЦОЛИФК» В. С. Ощепкова и борьбы самбо А. А. Харлампиева предпринята попытка восполнить эти пробелы в наших знаниях. При

⁸ Галковский Н. М., Катулин А. З., Чионов Н. Г. Борьба классическая и вольная. Под общей ред. Н. М. Галковского. Допущено Комитетом по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР в качестве учебного пособия для институтов физической культуры. М.: ФиС, 1952. См. главу II «Классификация, терминология и систематика», с. 29-71.

⁹ Ср. различные редакции классификации А. А. Харлампиева в изданиях: Харлампиев А.А. Борьба самбо. М., ФиС, 1949; Харлампиев А.А. Борьба самбо. М.: ФиС, 1957; Харлампиев А.А. Борьба самбо. М.: ФиС, 1959; Харлампиев А.А. Борьба самбо. М.: ФиС, 1964; Андреев В. М., Чумаков Е. М. Борьба самбо. М.: ФиС, 1967; Чумаков Е.М. Сто уроков самбо. М.: ФиС, 1977.

¹⁰ Единая классификация технических действий для четырех видов борьбы А. П. Купцова (См.: Купцов А.П. О создании Единой классификации, систематики и терминологии техники спортивной борьбы // «Теория и практика физической культуры». 1975, № 7; Купцов А.П. Об основах Единой классификации, систематики и терминологии технических действий // Спортивная борьба. Ежегодник. М.: ФиС, 1978; Спортивная борьба. 1978; Купцов А. П. Эволюция и применение классификации, систематики и терминологии спортивной борьбы. Методические рекомендации. М.: ГЦОЛИФК, 1980); Андреев В. М., Туманян Г. С. Классификация техники дзюдо // «Теория и практика физической культуры». 1975, № 12, с. 13-17; Единая классификация и терминология технических действий в спортивной борьбе по биомеханическим признакам Ю. А. Шулика (См.: Шулика Ю.А. Техникотактическая модель борца и методология его многолетней подготовки. Учебное пособие для студентов ИФК. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1988).

¹¹ Шестаков В. Б., Ерегина С. В., Емельяненко Ф. В. Самбо – наука побеждать. Теоретические и методические основы подготовки самбистов: учебное пособие. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012, с. 33-35.

¹² Спортивная борьба. 1978; Дзюдо. Система и борьба: учебник для СДЮШОР, спортивных факультетов педагогических институтов, техникумов физической культуры и училищ олимпийского резерва. Ю.А. Шулика и др. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2006.

¹³ Ощепков В. С. Дзюдо-до // Сборник материалов по учебным дисциплинам 1932/33 уч. г. ОГИЗ – «Физкультура и туризм», Москва, 1934, с. 354-355.

этом главным тезисом, который мы будем доказывать, будет тезис о том, что именно В. С. Ощепков явился подлинным автором классификации и терминологии борьбы самбо.

* * *

Классификация техники борьбы самбо, опубликованная в 1949 г., впервые была обнародована А. А. Харлампиевым еще в июле 1938 г., когда он выступил с докладом «Систематика и терминология элементов советской борьбы вольного стиля»¹⁴ и представил разработанные им схемы классификации на Первой всесоюзной научно-методической конференции по борьбе вольного стиля. Конференция высоко оценила труд Анатолия Аркадьевича и постановила «зафиксировать за тов. Харлампиевым А. А. авторство созданной им систематики и терминологии элементов борьбы вольного стиля»¹⁵.

В своем докладе А. А. Харлампиев представил предложенную им классификацию (сам он использует термин «морфологическая систематика») как совершенно новую и оригинальную и рассказал о том, как единолично ее создавал. В частности, А. А. Харлампиев сказал: «Наша систематика совершенно оригинальна. Во всем мире даже нет попыток к систематике бросков»¹⁶.

При этом, делая такое заявление, А. А. Харлампиев не мог не знать о существовании классификации техники Кодокан дзюдо, которая отражена в целом ряде изданий, хранящихся поныне в архиве семьи Харлампиевых, в том числе – в переводах на русский язык¹⁷. Тем более не мог не знать Харлампиев о существовании классификации техники «дзюдо по схеме ГЦОЛИФК», опубликованной в 1934 г. в «Сборнике материалов по учебным дисциплинам 1932/33 уч. г.» его учителем – В. С. Ощепковым. В действительности, экземпляр этой книги с многочисленными подчеркиваниями и пометами рукой Анатолия Аркадьевича до сих пор хранится в домашней библиотеке Харлампиевых.

Анатолий Аркадьевич не только знал о существовании этих классификаций, но и широко использовал их в своей работе, что становится очевидным при проведении сравнительного анализа. Еще в 1980 г. А. П. Купцов сделал в этом вопросе однозначный вывод: «Основой для построения классификации 1949 г. послужила японская классификация техники борьбы дзюдо»¹⁸.

Классификация и терминология техники бросков Кодокан дзюдо

Классификация техники дзюдо Кодокан была разработана Кано Дзигоро уже в первые годы существования его школы. Кано изложил эту классификацию уже в 1889 г. в докладе «Общие сведения о дзюдо и о его ценности в деле воспитания»¹⁹. Будучи создана примерно сто тридцать лет назад, эта классификация, в значительной степени в силу консерватизма японских дзюдоистов, не претерпела никаких изменений и до сих пор остается направляющим методическим документом для дзюдоистов во всем мире.

Классификация бросков Кодокан дзюдо на первом уровне предполагает деление класса бросков на 2 подкласса: броски, выполняемые с сохранением стойки (тати-вадза), и броски, выполняемые со специальным собственным падением (сутэми-вадза).

¹⁴ Стенограмма заседания 1-ой Всесоюзной конференции советской борьбы вольного стиля от 5.VII-1938 г./ (Вечернее заседание) // Система самбо. Становление и развитие. Из семейного архива Харлампиевых. М.: «Издательство ФАИР», 2007, с. 306-321.

¹⁵ См. фототипически воспроизведенную «Выписку из постановления Всесоюзной конференции по борьбе вольного стиля» от 6 июля 1938 г. в: Система самбо. Становление и развитие, с. 321.

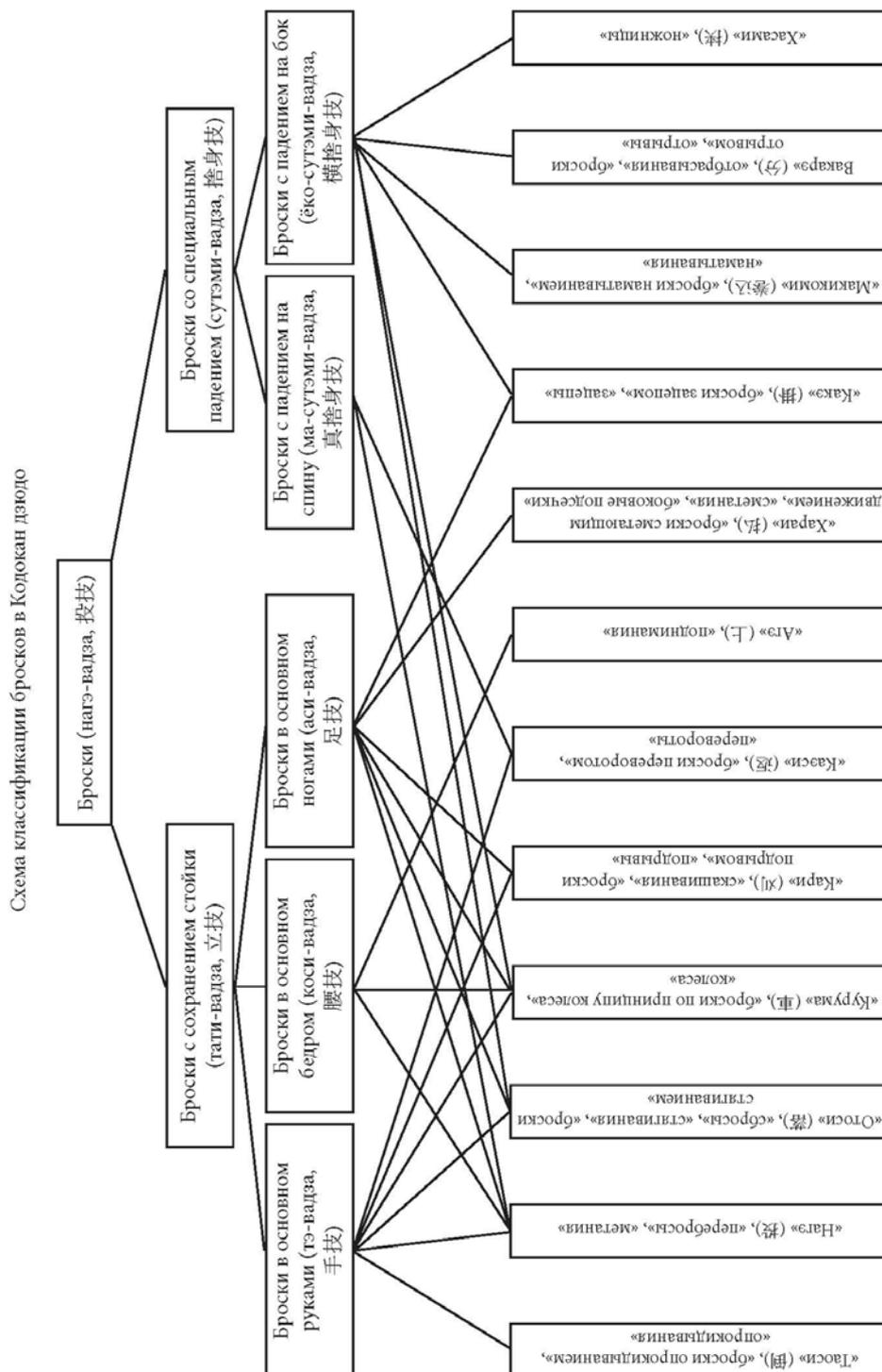
¹⁶ Стенограмма заседания 1-ой Всесоюзной конференции советской борьбы вольного стиля от 5.VII-1938 г./ (Вечернее заседание), с. 308.

¹⁷ Подробнее см. в: Специальная библиотека В. С. Ощепкова. М.: Горбылёв А.М., 2013 (Система дзюдо В. С. Ощепкова). 848 с.

¹⁸ Купцов А. П. Эволюция и применение..., с. 21.

¹⁹ Перевод на русский язык см. в: Кано Дзигоро. Общие сведения о дзюдо и о его ценности в деле воспитания // сборник «Хидэн. Боевые искусства и рукопашный бой». Выпуск 1. М.: 2010, с. 118-173.

Броски, выполняемые с сохранением стойки, включают 3 группы: броски в основном руками (тэ-вадза); броски в основном бедром (коси-вадза)²⁰; броски в основном ногами (аси-вадза). Броски, выполняемые со специальным собственным падением, включают 2 группы: броски, выполняемые с падением на спину (ма-сутэми-вадза), и броски, выполняемые с падением на бок (ёко-сутэми-вадза).

²⁰ Японское слово «коси», которое переведено здесь как «бедро», в действительности обозначает еще и поясницу, талию, анатомический таз.

Более низкие уровни классификации бросков в литературе по Кодокан дзюдо не отражаются. В сочетании с непонятной японской терминологией это приводит к тому, что ниже этих групп видятся только «перечни приемов». А. П. Купцов, отмечая, что «такие готовые перечни конкретных названий приемов, как бы полно не отражали они представление о технике дзюдо, не могут заменить того, что в теории классифицирования называется ключом к построению названий», и что «в связи с этим специалисты по борьбе дзюдо вынуждены заучивать отвлеченные названия, означающие конкретные приемы («шторм в долине гор», «летающее бедро», «большое кольцо», «поднятое бедро», «взрывное бедро», «падение в долину» и т.д.), в то время как при правильной классификации представляется возможность понимания сути действий борцов и на основе этого построения конкретных названий всех приемов», в конечном итоге приходит к выводу, что за всеми этими «летающими бедрами» кроется... заговор японцев: «Использование этой классификации в практике было крайне затруднено, так как специфика формы изложения делала чрезвычайно сложным пересказ на другом языке. Можно предположить, что такое положение устраивало японских специалистов, поскольку давало им возможность монополизировать преподавание борьбы дзюдо во всем мире»²¹.

Но, в действительности, как представляется, в основе этого вывода лежит лишь недостаточная компетентность переводчиков, их нежелание разбираться в особенностях сложной, но достаточно прозрачной для японцев терминологии дзюдо.

Впрочем, не нужно быть японцем, чтобы понять, что определенная система в построении японских названий бросков, все-таки, есть. Вслушавшись в эти названия, мы легко обнаружим цепочки терминов, в которых повторяются одни и те же элементы: сэ-ои-нагэ, иппон сэ-ои-нагэ, сэ-ои-отоси; ханэ-госи, ханэ-госи-гаэси, ханэ-макикоми; ути-мата, ути-мата-гаэси, ути-мата-сукаси, ути-мата-макикоми и т.д.

Из 67 бросков, которые в ныне входят в программу рандори-вадза (т.е. приемов, разрешенных к применению в соревнованиях) Кодокан, 8 являются контрприемами. Названия 7 из них в качестве родового понятия содержат слово «каэси» (в озвонченном варианте – «гаэси»), т.е. «контрприем». Название еще 1 контрприема содержит в качестве родового понятия слово «сукаси», т.е. «увод из-под удара». Из оставшихся 59 бросков только 2: яма-араси – «буря в горах»²² и уки-вадза – «прием с подъемом противника на носки» – имеют «отвлеченные названия». Остальные 57 бросков относятся к одной из 12 категорий, различающихся, по мысли японских специалистов, механикой выполнения: 1) нагэ – «переброс», «метание» (16 бросков, включая броски, в названиях которых, заканчивающихся на «коси» («госи») или «аси», слово «нагэ» опущено для краткости); 2) отоси – «бросок стягиванием», «стягивание» (8); 3) курума – «бросок по принципу колеса», «бросок поворотом», «колесо» (7); 4) макикоми – «бросок наматыванием», «наматывание» (6); 5) кари – «скашивание» (5); 6) какэ – «бросок зацепом», «зацеп» (3); 7) каэси – «бросок переворотом», «переворот» (3); 8) хараи – «бросок сметающим движением», «боковая подсечка» (2); 9) вакарэ – «отбрасывания» (2); 10) таоси – «бросок опрокидыванием», «опрокидывание» (1); 11) хасами – «ножницы» (1); 12) агэ – «подъем» (1).

Далее в названиях бросков способ выполнения конкретизируется указаниями: части тела, которую активно задействует бросающий, или части тела противника, на которую направлено воздействие бросающего; части костюма, за которую берется захват; направления проведения приема; того, с какой стороны производится

²¹ Купцов А. П. Эволюция и применение..., с. 18.

²² Разработка и применение этого броска связываются с именем «гения дзюдо» Сайго Сиро. Утверждается, что «буря в горах» – это метафорическая характеристика манеры борьбы Сайго. Таким образом, сохранение названия «Яма-араси» – это сохранение памяти о выдающемся борце эпохи становления школы Кодокан.

воздействие; какая нога – одноименная или разноименная – задействована в приеме; проводится ли прием одной или двумя руками; характер движения атакуемой ноги противника; характер атакующего действия руки или ноги.

Знание того, к какому подклассу и группе в классификации отнесен бросок, а также его названия формирует у носителя языка и национальной культуры целостное и достаточно ясное представление о сути приема. При этом японская терминология стремится к краткости. В каждом конкретном случае название броска включает не более четырех компонентов, что делает данную терминологию удобной для японцев.

Разработка классификации и терминологии бросков, безусловно, явилась большим достижением и вкладом Кано Дзигоро в развитии теории спортивной борьбы. В то же время анализ классификационной схемы бросков Кодокан выявляет ее серьезные недостатки.

Так, на разных уровнях деление произведено по разным признакам, не соблюдается основополагающий принцип единства признака классифицирования. В результате схема получается непоследовательной и противоречивой.

Субъективным и искусственным является деление класса бросков на подклассы бросков с сохранением стойки и с падением, так как по тактическому назначению и координационной структуре большинство приемов сутэми-вадза являются вариантами бросков тати-вадза и отличаются от последних лишь большей амплитудой перемещения собственного тела в падении с целью выигрыша в силе²³.

Взаимосвязь бросков сутэми-вадза и тати-вадза отражена в их названиях. Из 20 бросков с падением в Кодокан 10 отнесены к тем же категориям, что и броски в стойке: нагэ (2), отоси (2), каэси (3), какэ (2) и курума (1). Еще 6 – все броски категории макикоми – представляют собой варианты выполнения с падением бросков, которые могут выполняться и без падения (ср.: ханэ-госи – ханэ-макикоми; ути-мата – ути-мата-макикоми и др.). И лишь 4 броска, вроде бы, стоят особняком. 2 из них образуют категорию вакарэ (ёко-вакарэ, даки-вакарэ), 1 – составляет категорию хасами (кани-басами), еще 1 – уки-вадза – по названию не принадлежит ни к какой категории, но фактически является вариантом выполнения броска уки-отоси с падением.

Искусственность разделения подклассов бросков с сохранением стойки и с падением становится совершенно очевидной при переходе к анализу их подразделений. Из деления тати-вадза на броски в основном руками, в основном бедром или в основном ногами, а бросков сутэми-вадза – на броски с падением на спину или с падением на бок со всей необходимостью следует, что при выполнении бросков с падением не используются акцентированные действия ни руками, ни ногами, ни бедром. Получается, например, что такой бросок, как кани-басами, т.е. «ножницы», выполняется не акцентированным действием двух ног, а за счет падения на бок, что, конечно, не соответствует действительности.

Деление бросков с сохранением стойки на броски в основном руками, бедром и ногами подвергается критике. Имея дело с буквальным переводом японских названий этих групп – «броски руками» (тэ-вадза), «броски бедром» (коси-вадза) и «броски ногами» (аси-вадза), А. П. Купцов справедливо указывал, что «ни один прием борьбы не может быть выполнен только руками, только бедрами или только ногами. Можно говорить лишь о преимущественном участии отдельных частей тела»²⁴. Но это обстоятельство прекрасно осознавали и японские специалисты, которые лишь для краткости терминов пожертвовали поясняющими словами. Так, автор фундаментального двухтомного труда «Большое обозрение дзюдо» (1929) Ота Цунэтанэ, к которому мы будем еще не раз обращаться, писал: «Как уже говорилось ранее, любой прием совершенен только тогда, когда все мускулы работают слаженно. Но поскольку при проведении конкретных приемов одни мускулы совершают

²³ Дзюдо. Система и борьба..., с. 130; Купцов А. П. Эволюция и применение..., с. 17.

²⁴ Купцов А. П. Купцов А. П. Эволюция и применение..., с. 16.

сравнительно большую работу, чем другие, в зависимости от характера действий бросающего броски обычно делятся на следующие подклассы...»²⁵.

Но, как справедливо указывает А. П. Купцов, даже добавление слов «в основном» не позволяет признать подобное деление основательным, так как «непосредственное участие рук, ног или туловища в выполнении приема зависит от способа его выполнения»²⁶. Изменение способа выполнения броска позволяет легко переместить бросок из группы в группу. Например, бросок тай-отоси классифицируется в дзюдо как бросок в основном руками, а в самбо его аналог – передняя подножка – как бросок в основном ногой; бросок сэ-ои-нагэ тоже классифицируется в дзюдо как бросок руками, а в самбо его аналог – бросок через спину – как бросок в основном бедром.

Далее, если второй и третий уровни классификации бросков Кодокан выделены по признаку характера действий бросающего, т.е. по признаку биомеханическому, то те 12 категорий бросков, которые зафиксированы в их названиях, выделены по признаку не биомеханической, а механической характеристики действий.

Рассмотрим в качестве примера категорию «курума» – «колесо». Предполагается, что в бросках этого типа тело бросаемого, подобно спицам колеса, вращается вокруг оси. При этом ось вращения, по представлениям японских специалистов, может проходить через плечи (ката-гурума, в самбо – мельница, по классификации дзюдо – бросок в основном руками), поясницу (коси-гурума, в самбо – боковой бросок через бедро, по классификации дзюдо – бросок в основном бедром), через колено бросаемого (хидза-гурума, в самбо – передняя подсечка в колено, по классификации дзюдо – бросок в основном ногой) или быть воображаемой (ёко-гурума, в самбо – боковая подножка с падением на бок, по классификации дзюдо – бросок с падением на бок).

Название категории «кари» – «скашивание» – произведено от глагола «кару» – «срезать серпом». Надо знать, что при уборке риса японцы срезают колосья движением серпом лезвием на себя под корень. По представлениям японских специалистов, подобное «скашивание» может производиться как ногой (оо-сото-гари, в самбо – отхват, по классификации дзюдо – бросок в основном ногой), так и руками (моро-тэ-гари, в самбо – бросок захватом двух ног).

Таким образом, к одной и той же категории бросков оказываются отнесенными броски из разных групп – в основном руками, в основном ногами, в основном бедром, с падением на спину и с падением на бок. Соответственно, выделяемые на основе анализа названий бросков 12 их категорий являются не подразделениями более низкого уровня групп бросков, а единицами параллельной классификации, что чрезвычайно запутывает классификационную схему.

Классификация и терминология техники бросков «дзюдо по схеме ГЦОЛИФК» В. С. Ощепкова

В. С. Ощепков, прекрасно владевший японским языком, проживший в Японии значительную часть жизни, близко знавший японские реалии, безусловно, хорошо знал классификацию и терминологию школы Кодокан. Думается, что перевести японские термины на русский язык для него не составило бы труда. Но Ощепков отказывается и от классификации, и от терминологии школы Кодокан. Взамен вводит собственную классификацию и разрабатывает оригинальную русскую терминологию, которая имеет мало общего с японской. Почему он поступает так становится ясно в ходе сравнительного анализа классификаций и терминологий.

Излагая в 1934 г. классификацию бросков, Ощепков указывает: «В стойке борьба состоит из бросков с подножками, бросков с захватами ног руками и бросков с помощью бедра. Все броски делятся по степени своей прикладности на приемы, не связанные с падением ради приема, на приемы, связанные с падением ради приема

²⁵ Ота Цунэтанэ. Дзюдо тайкан [«Большое обозрение дзюдо»]. Токио, «Сёсикан», 1929. Т. 1, с. 23.

²⁶ Купцов А. П. Эволюция и применение..., с. 22.

раньше падения противника, и на приемы, связанные с падением вместе с противником. Выполнение приемов (бросков), не связанных с падением ради приема, считается высшей техникой в дзюдо»²⁷.

В первую очередь обращает на себя внимание то, что Ощепков описывает 2 разные классификации бросков: по технике выполнения и по степени их прикладности, т.е. целесообразности в рукопашном бою.

В классификации техники бросков В. С. Ощепков отказывается от искусственного деления класса бросков на подклассы бросков с сохранением стойки и с падением. Тем самым он значительно приближает свою классификационную схему к биомеханической интерпретации²⁸.

Все броски Ощепков делит на 3 подкласса, которые по названиям напоминают названия групп бросков в японской классификации тати-вадза, но в действительности задают принципиально иное деление техники бросков и решают одну из главных проблем японской классификации: выделив подклассы бросков с подножками, с захватами ног руками и с помощью бедра, Ощепков исключает возможность перемещения бросков из подкласса в подкласс при изменении способа их выполнения, что допускает классификация Кодокана.

Огромное значение имеет замена группы бросков в основном руками, которая в классификации Кодокан включают в себя броски через спину (сэ-ои-нагэ, иппон сэ-ои-нагэ, сэ-ои-отоси), рывком за рукава (уки-отоси, суми-отоси), мельницы (ката-гурума), подхваты голенью с захватом руки на плечо (яма-араси), передние подножки (тай-отоси), перевороты захватом пояса спереди (оби-отоси) и броски захватами ног руками (моро-тэ-гари, сукуи-нагэ, кутики-таоси, кибису-гаэси), на подкласс бросков с захватами ног руками.

Во-первых, такое переименование демонстрирует понимание В. С. Ощепковым техники таких бросков, как броски через спину и мельницы. Главным компонентом в них он считает не рывок руками, а действие бедром, сопряженное с выпрямлением ног. Это свидетельствует о глубоком понимании Василием Сергеевичем тенденций в совершенствовании техники бросков этого типа, тогда как японская схема, зафиксировав представления о технике бросков, характерные для 1880-х годов, в дальнейшем перестала отражать развитие их техники, выражавшееся в поисках наиболее рациональной структуры приемов.

Во-вторых, В. С. Ощепков поднял значение бросков с захватами ног руками. Действительно, в его системе «дзюдо по схеме ГЦОЛИФК» такие броски получили детальную разработку и заняли чрезвычайно важное место. В этом контексте огромный интерес представляет следующая цитата из труда Ота Цунэтанэ: «Изначально в технике бросков Кодокан дзюдо не существовало приемов с названием «аси-тори-нагэ» – «броски с захватами ног руками». Однако я полагаю, что в будущем такие броски, хотя я и не могу поручиться за то, как они будут называться, обязательно под каким-либо названием будут введены и будут пользоваться большим вниманием как эффективные в поединке приемы»²⁹. Однако этому предположению Ота не суждено было осуществиться. Лидеры Кодокан сочли подобные приемы портящими стиль дзюдо и начали последовательно ограничивать их применение. В результате на сегодняшний день в дзюдо все действия (захваты и блоки) одной или двумя руками ниже пояса в стойке запрещены³⁰, тогда как в самбо броски с захватами ног руками достигли чрезвычайно высокого уровня развития. Это является одним из важнейших факторов,

²⁷ Ощепков В. С. Дзюдо-до, с. 354.

²⁸ Дзюдо. Система и борьба: учебник для СДЮШОР, спортивных факультетов педагогических институтов, техникумов физической культуры и училищ олимпийского резерва. Ю.А. Шулика и др. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006, с. 130.

²⁹ Ота Цунэтанэ. Т. 1, с. 632.

³⁰ <http://www.eju.net/?action=news&mode=downloadFile&id=389&portalId=97>

определяющих колоссальную разницу между этими видами борьбы. И не нужно забывать, что начало разработке бросков с захватами ног руками положил именно В. С. Ощепков.

Интересно и название «броски с помощью бедра». Несмотря на его неопределенность, очевидно, что оно обозначает понятие более широкое, чем «броски бедром» или «броски через бедро». Видимо, оно призвано объединить все виды бросков, в которых применяется подсад, подбив, подброс бедром с распрямлением ног или даже поворот корпуса (с учетом значения японского слова «коси»).

Наименее удачным из названий выделенных В. С. Ощепковым подклассов бросков, на первый взгляд, представляется название «броски с подножками», за которым в действительности скрываются все подсечки, зацепы, подхваты и иные приемы «дзюудо по схеме ГЦОЛИФК» с основным действием ногой или ногами. Позднее в классификациях самбо это название будет заменено на «броски ногами», что тоже подвергнуто критике, ведь и в бросках других подклассов активно работают ноги. Например, в бросках через спину с глубоким приседом.

К сожалению, в нашем распоряжении нет материалов, которые бы прямо раскрывали, как видел В. С. Ощепков деление выделенных им подклассов бросков. Однако мы можем реконструировать его на основе анализа названий бросков в имеющихся у нас материалах. Главными источниками здесь явятся подготовленная Ощепковым «Программа-максимум по специализации «Дзюу-до». ГЦОЛИФК, 1935—36 уч. г.»³¹, а также конспекты ощепковского институтского курса специализации дзюудо, которые в 1934-1936 гг. вел А. А. Харлампиев, и с которыми в 2003 г. меня ознакомил сын Анатолия Аркадьевича – Александр Анатольевич³². В них зафиксированы 237 названий бросков, включая названия вариантов, выполняемых с разными захватами и способами подготовки, при разных стойках и перемещениях противника, с завершениями в стойке, на колене и с падением, в атаке и в контратаке.

Анализ выявленных названий свидетельствует, что терминология ощепковского дзюудо уже устоялась, что подтверждается устойчивым повторением названий. Лишь некоторые демонстрируют вариативность. Так, в разных случаях одни и те же приемы определяются как подхваты и подбивы.

Среди всех 237 названий бросков нет ни одного, которое представляло бы собой дословный перевод японского названия. В. С. Ощепков полностью отказался от такого перевода. Очевидно, он поступил так потому, что русские переводы получаются очень громоздкими, зачастую утрачивая важные оттенки смысла. Например, если для японца отглагольное существительное «кари» – «скашивание» – однозначно ассоциируется с рывком на себя над самой землей, то русские существительные «косьба», «кошение», «скашивание» отнюдь не ассоциируются с таким действием, потому что русские косят косой, которую ведут не на себя, а из стороны в сторону.

Даже беглое ознакомление с названиями бросков, используемыми В. С. Ощепковым, позволяет предположить, что в создании своей терминологии бросков он шел тремя путями: 1) вводил в качестве названий дословные переводы удачных английских названий бросков дзюудо; 2) при наличии у японских бросков аналогов в

³¹ 115 лет со дня рождения. Спецвыпуск, посвященный юбилею В. С. Ощепкова. М.: ООО «Будоспорт», 2007, с. 38-61. Номера уроков в последующих ссылках относятся к этому источнику.

³² Конспекты А. А. Харлампиева представляют собой две общие тетради объемом по 200 страниц каждая. На титульном листе первой значится «Школа дзюу-до. Занятия». На 1-й стр. имеется помета: «Начал: 11 апреля 1934 г. Кончил: 5 июня 1934 г. Начал: ноябрь 1934 г. Кончил: декабрь 1934 г.». Последующие ссылки на этот источник оформляются указанием года – 1934 – и страницы. На титульном листе второй тетради значится «Школа Дзюу-до. Тетрадь вторая. 1935 год. Программы. Описание приемов. Советы. Запись схваток и их характера. Материалы по истории Д.Д. Сведения прикладного характера». Она содержит конспекты занятий под руководством В. С. Ощепкова в период с 1 января 1935 по 21 декабря 1935 г., но записи и, в частности, дневник проведенных схваток, продолжаются до 20 мая 1936 г. Последующие ссылки на этот источник оформляются указанием года – 1935 – и страницы.

русской народной или французской борьбе использовал их названия; 3) вводил собственные названия, созданные по моделям, существующим в терминологии русской народной борьбы.

Примеры использования в качестве названий пословных переводов английских названий единичны. К настоящему времени достоверно зарегистрирован только один случай. В терминологии В. С. Ощепкова передняя подсечка в колено называется «коленный бросок», что является буквальным переводом английского «knee throw», использованного для обозначения данного броска в книге Уэниси Садакадзу 1905 г. издания³³, оригинал и полный перевод которой имелись в распоряжении В. С. Ощепкова, а в настоящее время хранятся в семье Харлампиевых.

Многие названия приемов и вспомогательных действий были заимствованы из французской борьбы, в ощепковское время наиболее популярной и хорошо известной спортивной общественности нашей страны, уже располагавшей русской или русифицированной терминологией. К числу таких названий относятся: «суплес», «полусуплес», «задний пояс», «захват под руку», «захват через плечо», «бросок через плечо», «бросок через бедро» и др.

Однако французская борьба, в которой запрещены захваты ниже пояса и атакующие и оборонительные действия ногами, не могла предложить ощепковскому дзюдо готовые названия для приемов подклассов бросков с подножками и с захватами ног руками. Здесь на помощь приходила терминология русской борьбы, а также терминология, введенная О. М. Кистером – автором одного из первых и, в то же время, самых популярных руководств по борьбе в дореволюционной России³⁴. Кистер предложил русскую терминологию для 8 видов борьбы, причем часть терминов взял из русской народной борьбы, а часть разработал по их моделям при переводе с иностранных языков. В частности, мы находим у Кистера такие названия, как «наружная подножка», «внутренний зацеп», «наружный зацеп», «подсад», «обвив», «подшлеп», «перешлеп», «перекос», «перегиб», «перевес», «коленный подхват», «ручной поворот», «переброс», «головной переворот», «мельница» и др.

На этой основе в терминологии В. С. Ощепкова появляется подавляющее большинство названий групп бросков: «подножка», «зацеп», «подсечка», «подхват», «отхват», «подбив», «конек» (старое русское название подсада голенью, аналог японского ханэ-госи), «мельница» и др., которые способны вызывать у носителя русской культуры, обладающего чувством русского языка, правильные ассоциации, способствующие пониманию сути приемов. В то же время это слова не из повседневной речи, а неологизмы, которых не найти в словарях, по крайней мере, в том значении, в каком они используются в борьбе («отхват», «подхват», «подбив» и др.).

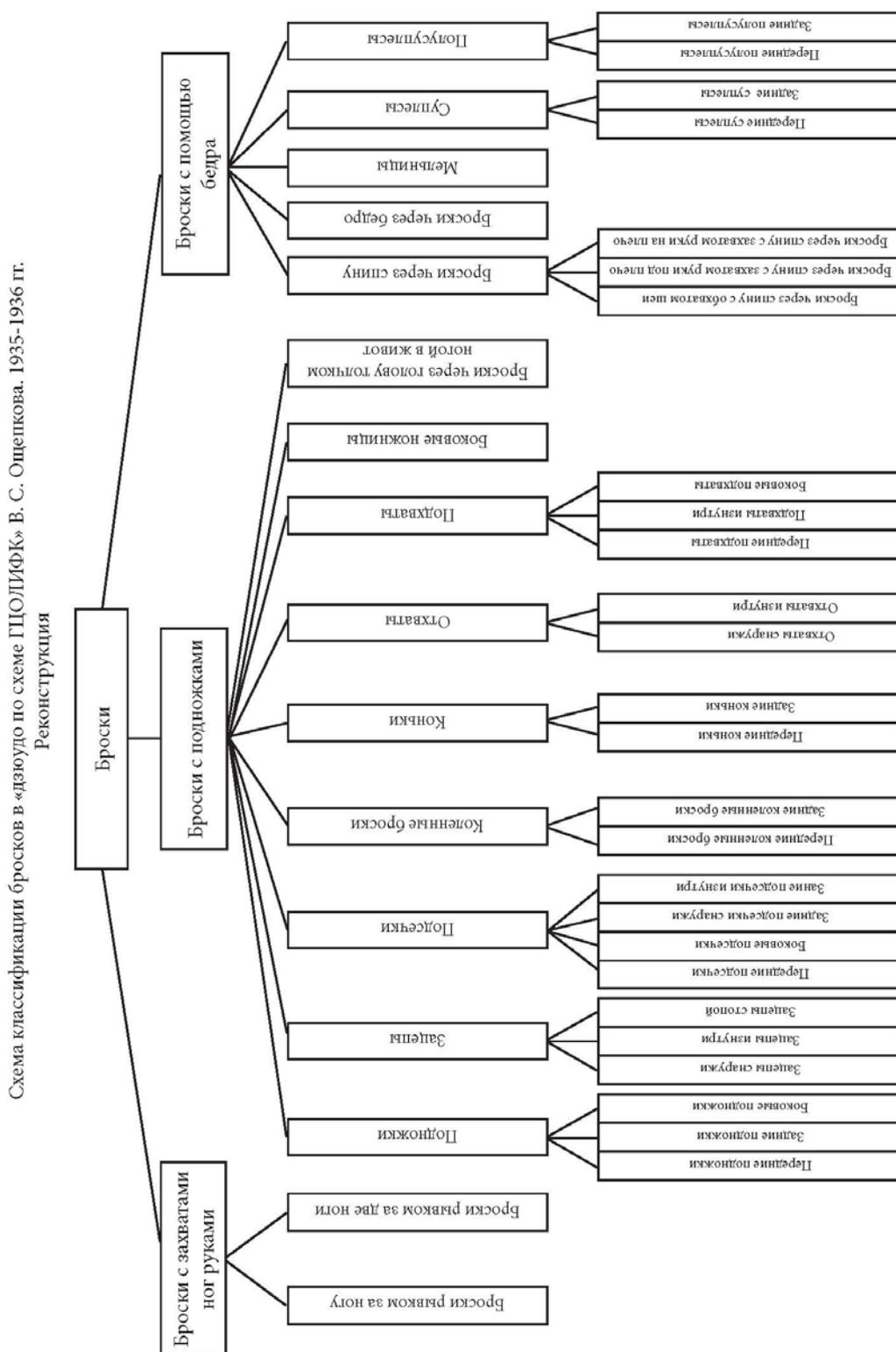
Проанализировав всю совокупность зафиксированных названий бросков, мы объединили все броски в 16 групп. 2 группы вошли в подкласс бросков с захватами ног руками: броски рывком за ногу и броски рывком за две ноги. 5 групп вошли в подкласс бросков с помощью бедра: броски через спину, броски через бедро, мельницы, суплесы и полусуплесы. Самое большое число групп – 9 – оказалось в подклассе бросков с подножками: подножки, зацепы, подсечки, коленные броски, коньки, отхваты, подхваты, боковые ножницы и броски через голову толчком ногой в живот.

Проблему вызвало определение принадлежности к подклассу только двух бросков: броска рывком руками стоя и броска рывком руками с колена (урок 9). С первого взгляда, может показаться, что их нельзя отнести ни к одному из трех подклассов. Однако при более тщательном анализе представляется, что их, хотя и с натяжкой, можно поместить в подкласс бросков с помощью бедра. Возможную аргументацию

³³ *Uyenishi, Sada Kazu (Raku)*. The Text-Book of Ju-Jutsu as Practiced in Japan [«Учебник дзю-дзюцу, какое практикуется в Японии»]. London, United Kingdom, Athletic Pub., 1905, с. 49.

³⁴ *Кистер М.* Борьба. Все 8 лучших способов всего света с их законами, правилами обычаями, сноровками, секретными приёмами (трюками). Теория и практика. СПб., 1898.

этого решения мы приведем далее, когда будем обсуждать отнесение их к подклассу бросков руками у А. А. Харлампиева. В то же время мы готовы признать этот случай свидетельством неудачности деления бросков на подклассы и несовершенства схемы.

Необходимо отметить принципиальное отличие выделенных в классификации Ощепкова групп бросков от категорий бросков в классификации Кодокан: каждая группа входит только в один подкласс. Иными словами, данные группы действительно

являются подразделениями подклассов бросков, в результате чего классификационная схема становится более стройной и понятной.

В некоторых группах подклассов бросков с помощью бедра и с подножками удалось выделить подгруппы. В группах подкласса бросков с помощью бедра подгруппы выделяются на основе различий в используемых захватах, а в группах подкласса бросков с подножками – по признаку направления, с которого производится атакующее воздействие ногой на ногу (ноги) противника: спереди, сзади, сбоку, снаружи или изнутри. Важно также отметить, что названия подгрупп во всех случаях включают в себя названия соответствующих групп.

Названия бросков у В. С. Ощепкова являются в большинстве случаев составными. Смысловым центром в названии броска выступает название подгруппы или группы (в том случае, если в группе не выделяются подгруппы), которое располагается на первом месте. Далее следует конкретизация объекта атакующего воздействия («под одну ногу», «под две ноги» и т.д.), используемого захвата, позиции, в которой завершается выполнение броска («с колена», «в падении»), стойки или перемещения противника, способа подготовки приема. Проиллюстрируем это на материале по задним подножкам.

В рамках двухгодичного институтского курса специализации дзюдо изучались задние подножки с разными захватами «под одну ногу» (1935, с. 126; урок 13) и «под две ноги» (1934, с. 63; урок 13) в стойке, «с колена» (1935, с. 25, 182; урок 13) и «с падением на живот» (1935, с. 126; урок 38; в том числе – «с падением с захватом руки подмышку» 1935, с. 164; «задняя подножка дальней ногой с падением и с захватом руки через спину» – 1935, с. 179).

Задние подножки отработывались с места и в движении, «при широкой стойке противника» (1934, с. 158) и «при узкой стойке противника» (1934, с. 159), с разными подготовками: «с места заведением вправо» (1934, с. 158); «с места подаванием на пятки» (1934, с. 158), «с места натаскиванием на себя» (1934, с. 158).

Изучалась задняя подножка на пятке, хотя самого такого названия не было: «задняя подножка с падением при обхвате противника сзади» (1934, с. 176; урок 39), «задняя подножка под обе ноги с падением от обхвата шеи сзади или с перевода» (1935, с. 126).

Отработывалось применение подножки как контрприема: «задняя подножка против задней подножки» (1935, с. 165), «задняя подножка с отставлением ноги против задней подножки» (1935, с. 165), «задняя подножка с падением на живот против задней подножки» (1935, с. 165), «задняя подножка как контрприем против отхвата (урок 13)».

Обращает на себя внимание, что в названиях бросков описание захвата, за исключением особых случаев, когда его изменение существенно меняет структуру приема, опускается. «Программа-максимум» при этом ограничивается формулировкой «с разными захватами», а в конспектах приводятся пояснения о том, что данный прием может выполнять с такими-то захватами.

На этом фоне бросаются в глаза названия бросков, выполняемых с захватами ноги, в которых способ захвата детализируется: «задняя подножка изнутри с захватом ноги изнутри» (1934, с. 159; «задняя подножка изнутри с захватом ноги рукой за колено изнутри», урок 11); «задняя подножка изнутри с захватом ноги снаружи» (1934, с. 159; «задняя подножка с захватом ноги рукой за колено снаружи», урок 13; «задняя подножка с захватом ноги рукой за колено сверху снаружи», урок 25; «подножка изнутри с захватом ноги рукой за колено снаружи», урок 10), «задняя подножка снаружи с захватом ноги изнутри на бедро» (1934, с. 156; «захват правой ноги правой рукой изнутри и задняя подножка (захват ноги накрест и задняя подножка)», 1935, с. 127; «задняя подножка с захватом ноги рукой за колено изнутри», урок 13); «задняя подножка с обратным захватом правой ноги правой рукой» (1935, с. 65); «захват правой ноги левой рукой изнутри и задняя подножка» (1935, с. 127); «захват пятки снаружи и

задняя подножка изнутри с захватом одежды на руке» (1935, с. 67); «захват пятки изнутри и задняя подножка изнутри с захватом одежды на руке» (1935, с. 67).

Подножки с захватом ноги могут завершаться в стойке или с падением. Зафиксированы следующие названия подножек с падением: «задняя подножка с падением при обратном захвате правой ноги правой рукой» (1935, с. 69); «задняя подножка с падением с захватом руки через спину и ноги снаружи» (1935, с. 179); «задняя подножка с падением с захватом руки через спину и ноги изнутри» (1935, с. 179).

Отрабатывались различные способы применения задних подножек с захватами ног как контрприемов. В частности, зафиксированы следующие названия: «задняя подножка с захватом ноги рукой за колено сверху снаружи как контрприем против отхвата» (урок 25); «задняя подножка с захватом ноги рукой за колено сверху снаружи как контрприем против передней подножки» (урок 25); «задняя подножка с захватом ноги накрест, отразив отхват» (1935, с. 165).

Анализ названий бросков свидетельствует, что Ощепковым были детально классифицированы способы подготовки бросков и захваты, хотя место для них в разработанной им классификационной схеме не было предусмотрено. Они как бы вынесены за скобки.

В терминологии бросков В. С. Ощепкова явно ощущается влияние труда Ота Цунэтанэ «Большое обозрение дзюдо», в котором описаны не только базовые варианты бросков, выполняемые со стандартным для Кодокана захватом одной рукой за воротник, другой – за рукав у локтя, но и различные варианты, имеющие существенные различия в исполнении, а также их субварианты, связанные с применением разных захватов. Так, Ота выделил 5 вариантов броска тай-отоси (по классификации самбо – передняя подножка). Причем для каждого варианта он указывает благоприятные ситуации его применения (только для 1-го варианта тай-отоси описаны 11 благоприятных ситуаций), варианты захвата левой и правой руками, возможности перехода от этого броска к другим (для 1-го варианта тай-отоси – 4 броска).

Резюмируя сказанное о классификационной схеме и терминологии В. С. Ощепкова, представляется справедливым оценить их как большой шаг вперед в сравнении с японской классификацией и терминологией бросков дзюдо. Василий Сергеевич значительно приблизился к биомеханической интерпретации классификации техники борьбы. Устранил противоречия, существовавшие в классификации бросков Кодокана. Последовательно придерживаясь принципа классифицирования по одному признаку, разработал многоуровневую классификацию, подразумевающую деление подклассов на группы и групп – на подгруппы, способную упорядоченно отобразить колоссальное многообразие техники бросков борьбы вольного стиля. Увязал классификацию и терминологию.

В этой связи представляется совершенно ошибочной точка зрения А. П. Купцова, согласно которой Ощепков предпринял «попытку изложить японскую классификацию в упрощенном виде»³⁵. В действительности, как мы видели, Василий Сергеевич разработал качественно новую классификацию техники. Причем сделал это самостоятельно, за чрезвычайно короткое время (по всей видимости, в 1931-1935 гг.) и в тот период, когда теория и практика классифицирования техники спортивной борьбы в нашей стране находились в зачаточном состоянии.

Конечно, работа по созданию терминологии бросков еще не была доведена до конца. Получившаяся у В. С. Ощепкова терминология не построена по единым принципам и поэтому может быть подвергнута критике. Но в конкретной исторической ситуации в своем конкретном виде эта терминология, безусловно, сыграла очень важную роль. Увязывая ощепковское дзюдо с хорошо знакомой и популярной

³⁵ Купцов А. П. Эволюция и применение..., с. 19.

французской борьбой, а также с русской народной борьбой, эта терминология делала дзюдо понятнее и доступнее для широкой спортивной общественности и тем самым способствовала скорейшему распространению «дзюдо по схеме ГЦОЛИФК» в СССР.

Классификация и терминология техники бросков А. А. Харлампиева

А между тем, 5 июля 1938 г. на Первой всесоюзной научно-методической конференции по борьбе вольного стиля Анатолий Аркадьевич Харлампиев выступает с докладом «Систематика и терминология элементов советской борьбы вольного стиля», в которой излагает собственную «совершенно оригинальную» классификацию.

В ней, вслед за своим учителем – В. С. Ощепковым, Харлампиев, прекрасно знакомый с классификацией бросков Кодокан дзюдо, отказывается от японского деления бросков на выполняемые с сохранением стойки и со специальным падением.

Так же, как и Ощепков, он делит класс бросков на 3 подкласса, но содержание их определяет иначе. Отказываясь от ощепковского деления на броски с подножками, с захватами ног руками и с помощью бедра, Харлампиев возвращается к японскому делению подкласса бросков с сохранением стойки на «броски руками», «броски ногами» и «броски корпусом». Тем самым он воспроизводит ошибку японской классификации, связанную с игнорированием того факта, что непосредственное участие рук, ног и туловища в броске зависит от способа его выполнения. Воспроизводит ту самую ошибку, которую исправил в своей классификации техники бросков В. С. Ощепков.

Если в японской классификации этот уровень деления является последним, то А. А. Харлампиев вслед за Ощепковым показывает в своей классификационной схеме и уровень групп бросков.

В редакции своей классификации 1938 г. он делит подкласс бросков корпусом на 4 группы: броски бедром, броски спиной, броски плечами и броски животом. При этом реальное содержание этого подкласса у Харлампиева ничем не отличается от содержания подкласса бросков с помощью бедра в классификации Ощепкова. В структурном же отношении единственное отличие состоит в том, что А. А. Харлампиев объединяет суплесы и полусуплесы в одну группу – броски животом.

Отметим, что названия, которые дает здесь группам бросков Анатолий Аркадьевич, крайне неудачные. Едва ли можно охарактеризовать бросок «мельница» как «бросок плечами» или бросок через спину как «бросок спиной». Кроме того, предложенные Харлампиевым названия этих групп нарушают связь классификации с терминологией, так как эти названия не входят в названия бросков.

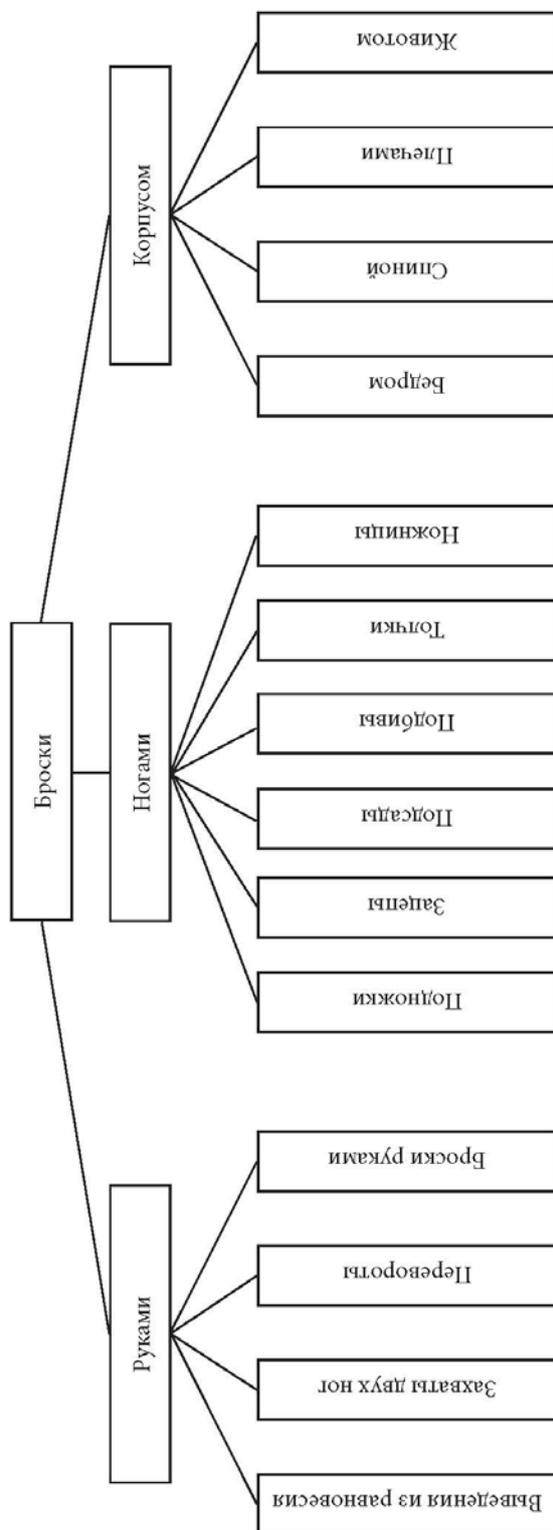
Сам А. А. Харлампиев осознавал неудачность названий групп бросков, предложенных в редакции классификации 1938 г. Это доказывается тем, что в более поздних редакциях он неоднократно эти названия меняет. В задачи данного исследования не входит анализ всей эволюции классификации бросков самбо. Поэтому мы остановимся в этой связи только на последней редакции классификации А. А. Харлампиева, опубликованной в учебнике «Борьба самбо» 1964 г.

Здесь, сохраняя деление бросков в основном туловищем на 4 группы, группам «броски бедром», «броски спиной» и «броски плечами» Анатолий Аркадьевич возвращает ощепковские названия: «броски через бедро», «броски через спину», «мельницы», – а группу «броски животом» переименовывает в «броски через грудь». Отметим также, что подгруппы в группах бросков через спину по их числу и названиям полностью совпадают с подгруппами той же группы в классификации В. С. Ощепкова.

В подклассе бросков ногами в редакции 1938 г. Харлампиев выделяет 6 групп: «подножки», «зацепы», «подсады», «подбивы», «толчки» и «ножницы». 2 из этих групп совпадают и по содержанию, и по названиям с соответствующими группами в классификации В. С. Ощепкова. Еще 3 группы совпадают с ощепковскими группами по содержанию, но получают полностью или частично новые названия: «боковые

ножницы» Ощепкова превращаются в просто «ножницы», «броски через голову толчком ногой в живот» переименовываются в «толчки», а «коньки» называются теперь «подсадами». 6-я группа – «Подбивы» поглощает ощепковские «подсечки», «коленные броски», «отхваты» и «подхваты».

Схема классификации бросков в самбо А. А. Харлампиева. Редакция 1938 г.
Реконструкция по тексту доклада А. А. Харлампиева «О систематике советской борьбы вольного стиля»

В редакции классификации 1964 г. А. А. Харлампиев производит очередную ревизию деления подкласса бросков ногами. Из «подбивов» выделяются «подсечки»,

группа «толчки» ликвидируется, а броски через голову упором ногой в живот перемещаются в группу «подсадов»; группа «ножницы» также ликвидируется, а сам бросок перемещаются в группу «подбивов». Однако, несмотря на все эти неоднократные изменения, содержание подкласса бросков ногами в классификации Харлампиева ничем не отличается от содержания подкласса бросков с подножками в классификации Ощепкова.

Необходимо обратить внимание на исчезновение у А. А. Харлампиева ощепковской группы коленных бросков. Харлампиев классифицирует коленный бросок как переднюю подсечку в колено, т.е. как бросок «с подбиванием... колена противника пальцевой частью подошвы»³⁶, вариант передней подсечкой в подъем стопы. Однако в японской классификации самбистская передняя подсечка называется сасаэ-цури-коми-аси и относится к категории нагэ – «переброс», «метание», передняя подсечка в колено называется хидза-гурума и относится к категории курума – «колесо». Это связано с тем, что механика данных приемов, по мнению японских специалистов, существенно различается. В первом случае действительно имеет место подбивание, а во втором – упор стопой, поскольку подбивание колена, т.е. удар по колену, чреват травмой. Эту разницу ощущает и В. С. Ощепков и отвергает А. А. Харлампиев.

В классификации Харлампиева лишь подкласс бросков в основном руками существенно отличается от подкласса бросков с захватами ног руками классификации В. С. Ощепкова. Очевидно, что здесь мы имеем дело с попыткой улучшить классификацию Ощепкова, в которой вроде бы не находится места для бросков рывком руками стоя и рывком руками с колена.

В редакции классификации 1938 г. А. А. Харлампиев делит этот подкласс на 4 группы: «захваты двух ног», «выведения из равновесия», «перевороты» и «броски руками». При этом почему-то оказались потерянными имевшиеся у В. С. Ощепкова «броски рывком за (одну) ногу». Хотя, возможно, эти броски были отнесены Харлампиевым к переворотам. В редакции классификации 1964 г. А. А. Харлампиев восполняет упущение и делит этот подкласс уже на 5 групп: «броски рывком за ногу», «броски рывком за две ноги», «броски рывком за рукава», «броски кувырком», «перевороты». Отметим, что первые две группы теперь именуются так же, как и в классификации Ощепкова.

Так как же получилось, что два броска у Ощепкова оказались вне классификации? Почему он отказался от японского подкласса бросков в основном руками и сузил его до бросков с захватами ног руками? И самое главное – идет ли речь об упущении, невнимательности или о сознательном выборе? А если о выборе, то в чем его логика? В поисках ответов вчитаемся в описания бросков этого подкласса у А. А. Харлампиева.

Группу «броски за рукава», в которой описаны 3 варианта бросков, Харлампиев характеризует так: «Это броски, при которых самбист находящегося на дальней дистанции противника выводит из равновесия и бросает на ковер сильным рывком за рукава»³⁷. Возникает вопрос: действительно ли такие броски выполняются за счет рывка именно руками, как следует из названия подкласса? Судя по описаниям – нет. Рывок производится всем телом, откидывая туловище, с падением или с отставлением ноги: «Выведение из равновесия с падением... в момент рывка, откидывая туловище назад, нужно сильно повернуться влево и упасть на левый бок. Падая, самбист должен чувствовать, что весом своего тела увлекает за собой противника»³⁸. Сходные указания мы находим и в описаниях бросков другой группы – кувырком: «Бросок кувырком... Резким поворотом туловища вправо, рывком руками и большим шагом правой ногой назад заставить противнику перекувырнуться... Бросок кувырком в сторону... Сделать

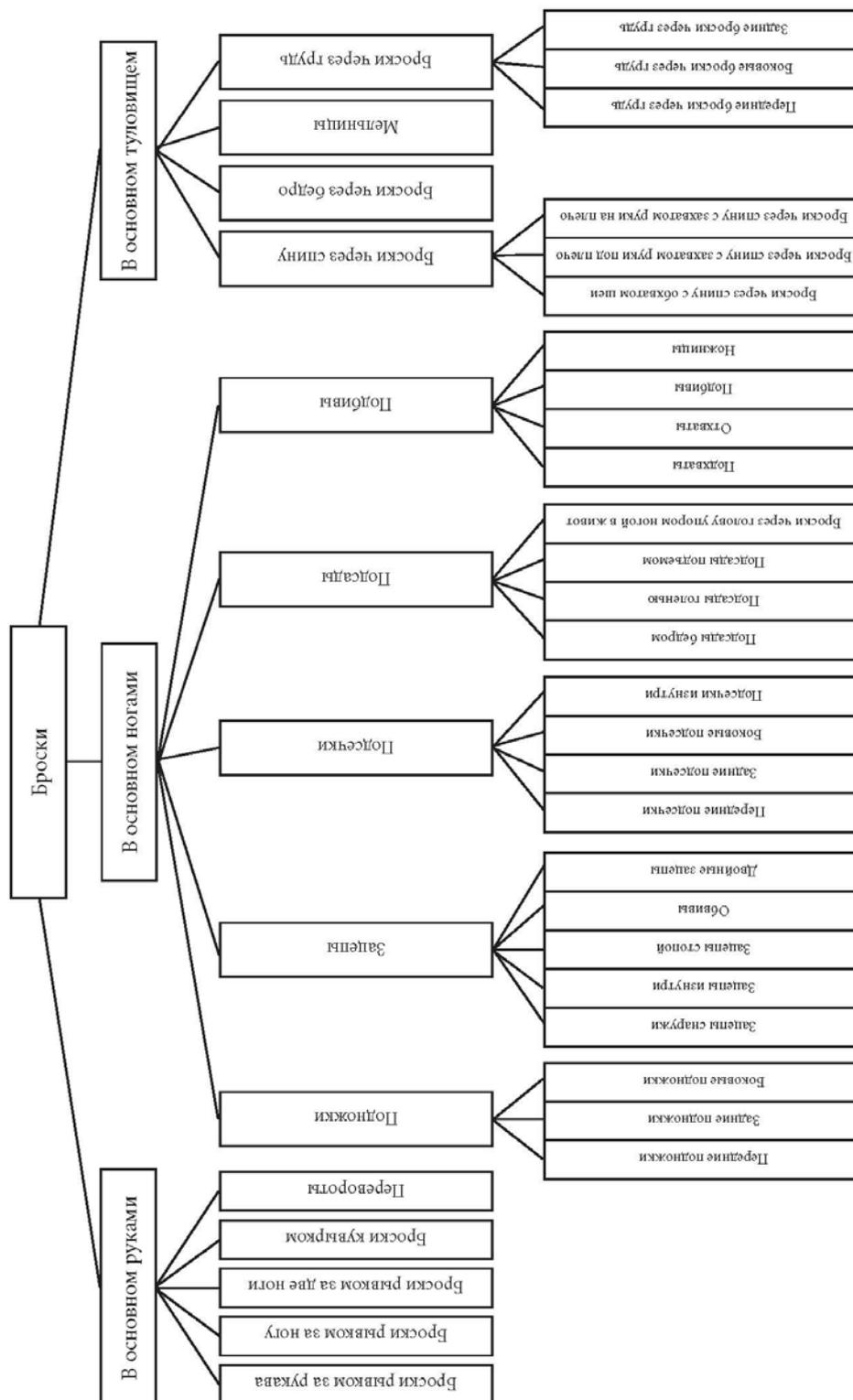
³⁶ Харлампиев А.А. Борьба самбо, 1964, с. 120.

³⁷ Харлампиев А.А. Борьба самбо, 1964, с. 181.

³⁸ Харлампиев А.А. Борьба самбо, 1964, с. 182.

резкий поворот туловища влево и с большим шагом левой ногой назад заставить противника перекувырнуться...»³⁹.

Схема классификации бросков в самбо А. А. Харлампиева. Редакция 1964 г.

Очевидно, что, в действительности, в названных бросках поворот туловища играет не меньшую, если не большую роль, чем рывок руками, и, следовательно,

³⁹ Харлампиев А. А. Борьба самбо, 1964, с. 192-193.

выделение подкласса бросков руками оказывается совершенно искусственным и не отражает реальной специфики включаемых в нее бросков.

Это осознали такие выдающиеся специалисты самбо, как Е. М. Чумаков и В. М. Андреев. В своей совместной работе «Борьба самбо» 1967 г. они возвращаются к делению на подклассы, предложенному Ощепковым. Раздел, который называется у Харлампиева «броски руками» у них получает название «броски захватом ног руками», раздел «броски корпусом» называется «броски без действий ногами и захватов ног руками» и только «броски ногами» сохраняют свое харлампиевское название⁴⁰.

А. П. Купцов, подробно анализировавший эволюцию классификации борьбы самбо⁴¹, пришел к выводу, который нам кажется справедливым: «Классификация борьбы самбо неоднократно изменялась. Но поскольку основной признак деления оставался тот же («чем осуществляется действие» – А. Г.), изменения не способствовали совершенствованию. Они выражались в изменениях названий тех же подразделений и в том, что в разных вариантах был не одинаков набор подразделений в схеме. Это не могло облегчить пользование схемой, а лишь увеличивало путаницу»⁴².

Чрезвычайно интересным и важным представляется и другое замечание Купцова: «Многочисленные и разноречивые варианты классификации борьбы самбо ставили специалистов в затруднительное положение, так как необоснованные и нелогичные изменения трудно понять и усвоить. Поэтому для большинства тренеров и спортсменов познания в технике борьбы самбо ограничивались несколькими понятиями, такими, как «подсечка», «подножка», «отхват» и др., которые при создавшейся путанице приняли на себя всю терминологическую и смысловую нагрузку»⁴³.

Таким образом, по мнению А. П. Купцова, «всю терминологическую и смысловую нагрузку» в классификации бросков борьбы самбо приняли на себя названия групп и подгрупп бросков. В редакции классификации А. А. Харлампиева 1964 г. этих названий – 40. 28 из них мы обнаруживаем в классификации бросков В. С. Ощепкова (у которого 42 названия групп и подгрупп бросков).

В своем докладе на конференции 1938 г., определившись с делением бросков на подклассы, А. А. Харлампиев далее рассказывает о том, как решал вопрос с распределением большого числа вариантов бросков и открыл для себя принцип вынесения за скобки: «И вдруг в соседнюю квартиру пришла маленькая девочка, которая никак не могла понять, как это «выносить за скобки». Я ей объяснял, объяснял, а после думаю, почему бы и мне за скобки не вынести. Захват на такой вариант и на такой будет один и тот же? Да. Зачем же его три раза повторять? Выписал их отдельно: «захват на основных бросках». Прием может быть проведен хорошо либо когда использовано выгодное положение противника, либо когда подготавливаешь специально. И я выписал: «подготовочка». Выписал варианты, которые резко отличаются друг от друга, которые действительно будут вариантами. Выписал окончание приема. И ... у меня получилось сразу огромное количество вариантов. Сейчас их уже более 5 тысяч»⁴⁴.

Здесь Харлампиев говорит о своей самостоятельной работе по систематизации основных вариантов бросков; захватов, используемых при их проведении; их подготовок, а также окончаний (т.е. положений, в которых заканчивается бросок). Однако, как мы уже видели выше, и само «вынесение за скобки», и систематизация вариантов бросков, захватов, подготовок и позиций, в которых могут завершаться броски, были произведены уже В. С. Ощепковым.

⁴⁰ Андреев В. М., Чумаков Е. М. Борьба самбо. М.: ФиС, 1967.

⁴¹ Купцов А. П. Эволюция и применение..., с. 21-26.

⁴² Купцов А. П. Эволюция и применение..., с. 23.

⁴³ Купцов А. П. Эволюция и применение..., с. 25.

⁴⁴ Стенограмма заседания 1-ой Всесоюзной конференции советской борьбы вольного стиля от 5.VII-1938 г./ (Вечернее заседание), с. 309-310.

Далее в своем докладе А. А. Харлампиев решает вопрос о месте контрприемов: «Теперь встал большой вопрос в систематике относительно контрприемов: куда их деть? В особую группу? Скажите, против чего проводится контрприем? Против материнского приема, и я ставил так – контрприем от данного приема»⁴⁵. Но разве не этот же принцип отражает терминология В. С. Ощепкова? Вспомним: «задняя подножка под обе ноги с падением от обхвата шеи сзади или с перевода» (1935, с. 126), «задняя подножка против задней подножки» (1935, с. 165), «задняя подножка с захватом ноги рукой за колено сверху снаружи как контрприем против передней подножки» (урок 25).

А. А. Харлампиев в своем выступлении говорит о том, что он классифицировал контрприемы, исходя из того, в какой фазе броска противника они применяются. В бросках он выделяет три фазы, соответственно, и контрприемов у него получается минимум три⁴⁶. И опять выясняется, что известный Харлампиеву специалист в имеющейся у него работе уже использовал эту систему: Ота Цунэтанэ в своем «Большом обозрении дзюдо» выделяет ответные приёмы, предназначенные для использования движения противника при попытке провести данный приём (*тэнка ридэ вадза*); контрприёмы (*каэси*), предназначенные для использования в момент проведения противником данного приёма; простые защиты (*тандзюн-нару богё*), предназначенные для срыва попытки противника завершить бросок⁴⁷. И контрприемы у Ота записываются именно в тот раздел, где описывается прием, против которого они используются.

Затем А. А. Харлампиев решает вопрос о месте в классификации комбинаций бросков: «Комбинации можно строить к данному броску и от данного броска. Если бы я написал все эти комбинации, то тут было бы много повторений. Тогда я решил писать только к данному приему комбинацию. Комбинация, заканчивающая данный прием, вписывается в раздел данного приема. Когда я это постиг, то все комбинации улеглись по своим местам и нигде не выходит повторения»⁴⁸.

И снова мысль Анатолия Аркадьевича не оригинальна. Потому что именно так описываются все комбинации у Ощепкова. Так, в конспекте 1935 г. А. А. Харлампиев фиксирует: «Возможные комбинации, исходя из коленного броска: 1) переход на коленный бросок; 2) ... на переднюю подсечку; 3) ... на переднюю подножку; 4) ... на бросок через бедро; 5) ... на заднюю подножку; 6) ... на отхват; 7) ... на передний подбив; 8) ... на переднюю подножку с захватом ноги снаружи на бедро; 9) ... на подхват с захватом ноги снаружи на бедро» (1935, с. 15).

Впрочем, моменты совпадения и сходства классификаций техники бросков В. С. Ощепкова и А. А. Харлампиева не должны слишком удивлять нас. Ведь «теорией классифицирования не предусматривается создание или видоизменение объектов. Классификация призвана их учитывать такими, какие они есть»⁴⁹. В этой связи возникает вопрос: какой же объект «учитывает» Харлампиев?

Ответ на него дает сам Анатолий Аркадьевич в своем выступлении на общемосковском собрании дзюудистов 5 сентября 1936 г.: «Была проведена большая методическая работа, заключающаяся в том, что коллектив ДФК (Дворца физической культуры 1-го завода Авиакхим, позднее – «Крылья Советов» – А. Г.) разработал

⁴⁵ Стенограмма заседания 1-ой Всесоюзной конференции советской борьбы вольного стиля от 5.VII-1938 г./ (Вечернее заседание), с. 309-310.

⁴⁶ Стенограмма заседания 1-ой Всесоюзной конференции советской борьбы вольного стиля от 5.VII-1938 г./ (Вечернее заседание), с. 311.

⁴⁷ Ота Цунэтанэ. Т. 1, с. 94-97.

⁴⁸ Стенограмма заседания 1-ой Всесоюзной конференции советской борьбы вольного стиля от 5.VII-1938 г./ (Вечернее заседание), с. 310.

⁴⁹ Купцов А. П. Эволюция и применение... с. 24.

большую полную систему дзюдо, что преподавал В. С. Ощепков; таким образом, у нас в настоящее время имеется до 1000 спортивных приемов»⁵⁰.

Выводы

Подводя итоги всему сказанному, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Подлинным автором классификации бросков борьбы самбо, которая используется в практике и в настоящее время, явился В. С. Ощепков.

2. Классификация бросков, разработанная В. С. Ощепковым, хотя и отталкивалась от классификации бросков Кодокан дзюдо, была построена по иным классификационным признакам, нежели японская, и имеет вполне самостоятельный характер. Создание ее явилось большим шагом вперед в развитии теории и практики классифицирования техники спортивной борьбы.

3. Разработанная В. С. Ощепковым классификация бросков сыграла важную роль в определении направления развития техники борьбы самбо, отличного от направления развития борьбы дзюдо, стимулировала рост многообразия и богатства техники самбо.

4. Классификация бросков В. С. Ощепкова, созданная в тот период, когда теория классифицирования техники спортивной борьбы в СССР находилась еще в зачаточном состоянии явилась важнейшей вехой в развитии этого направления научно-исследовательской работы, тем фундаментом, на котором в дальнейшем ученики Ощепкова – А. А. Харлампиев и Н. М. Галковский строили классификации не только борьбы самбо, но и вольной, и, отчасти, классической борьбы.

5. Классификация техники борьбы самбо, авторство которой решением Первой всесоюзной конференции по борьбе вольного стиля от 6 июля 1938 г. было закреплено за А. А. Харлампиевым, а также все ее последующие редакции, в действительности, являлись редакциями классификации техники «системы дзюдо ГЦОЛИФК», разработанной В. С. Ощепковым уже к середине 1930-х гг.

6. Классификация техники борьбы самбо А. А. Харлампиева имела в значительной степени регрессивный характер, явилась шагом назад в развитии теории и практики классифицирования техники борьбы, свидетельством чего является возврат во второй половине 1960-х – первой половине 1970-х гг. в вопросе деления класса бросков на подклассы ряда ведущих специалистов по борьбе самбо на ощепковские позиции⁵¹.

⁵⁰ Протокол № 9 Общемосковского собрания дзюудистов 5 сентября 1936 г. // Система самбо. Становление и развитие. Из семейного архива Харлампиевых. М.: «Издательство ФАИР», 2007, с. 279.

⁵¹ См. классификации: техники борьбы самбо в: Андреев В. М., Чумаков Е. М. Борьба самбо. М.: ФиС, 1967; техники борьбы дзюдо в: Андреев В. М., Туманян Г. С. Классификация техники дзюдо // Теория и практика физической культуры, 1975, № 12, с. 13-17